

Хачатурян Арам Ильич

7/VI-86

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты
КОММУНИСТ

7 ИЮН 1986

г. Ереван

ЗВУЧИТ МУЗЫКА ХАЧАТУРЯНА

КОНЦЕРТЫ

Немеркнущий свет музыки Арама Хачатуряна с яркой силой вспыхнул на недавнем симфоническом концерте, в зале, носящем его имя.

Посвященный А. Хачатуряну, составленный из музыки композитора начала 40-х годов, концерт еще раз подтвердил истину, что музыка великих мастеров обновляется со временем. Каждое поколение музыкантов, каждый входящий в мир артист находит близкие себе грани творчества Хачатуряна. Это тем удивительней, что музыка Хачатуряна, казалось, обладает определенной образной характеристикой.

Ученик восьмого класса Новосибирской средней специальной музыкальной школы, победитель конкурса им. Гаврильянского 1982 года, Вадим Рапин сумел убедить в своем слышании Скрипичного концерта Хачатуряна. Юный артист (благодарные чувства вызывает работа его педагога по скрипке, профессора З. Н. Брона) открыл в Хачатуряне пласт музыки, близкий своему мироощущению. Особой чистотой мысли и чувства была отмечена трактовка второй части концерта. Отсутствие драматического нажима и эмоциональных насыщений привнесло в первую часть свежесть, перво-

зданность весенних настроений. Третья часть захватила сочетанием непринужденности игры с напористой целеустремленностью музыкального движения.

Переполненный зал с горячим энтузиазмом воспринял мастерство юного музыканта. Феномен В. Рапина кроется в необычайном складе его природной одаренности. Отсюда та поразительная естественность владения инструментом, легкость и безупречность техники.

Концерт Хачатуряна запомнился не только благодаря трактовке солирующей партии, но и ансамблю с оркестром, в чем заслуга московского дирижера Павла Когана. Руководя в этот вечер Государственным симфоническим оркестром Армении, Коган продемонстрировал корректность ансамблиста. Приглушив оркестровое звучание, вступая в диалог с солистом лишь в моменты кульминаций, Коган придал Скрипичному концерту камерную выразительность.

Контрастом к нему прозвучала сюита из балета «Гаяне», где дирижер, исходя из исполнительских традиций, представил музыку Хачатуряна в богатой красочной палитре. Правда, не все равноценным было

в исполнении, например, «Танце с саблями». Однако постепенно дирижер и оркестр обрели единство вдохновения, о чем свидетельствовали завершившая сюиту «Лезгинка» исполненный на «бис» вальс и «Маскарада».

Воссе не кажется случайным, что Павел Коган провёл этот монографический вечер. Музыка Хачатуряна созвучна эмоциональному дарованию дирижера, его склонности музицировать за пультом, порой позволяя импровизировать и оркестрантам. Это было заметно при исполнении первой и третьей частей Второй симфонии Хачатуряна, где дирижер под черкнул поэтический стиль музыкального развития. Излишний быстрый темп финала снизил общее впечатление, отразился на качественной стороне исполнения. Зато вторая часть — скерцо — запомнилась обилием жанровых нюансов, живописных тембровых элементов.

Симфония в целом прозвучала в когановском истолковании героически насыщенно, броско. В числе достоинств дирижера — достижения контакта с оркестром, выявление его динамического потенциала.

С. САРКИСЯН,
кандидат искусствоведения